

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЧ-РАЗРЯДА ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ В ДОПРОБОЙНЫХ ПОЛЯХ. ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАЗМЕННЫХ СТРУКТУР

П. В. Веденин^a, Н. А. Попов^{b*}

^a *Московское физическое общество
119991, Москва, Россия*

^b *Научно-исследовательский институт ядерной физики им. Д. В. Скобельцына
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
119992, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 17 июля 2002 г.

Разработана 3D-модель, описывающая распространение иницированного СВЧ-разряда высокого давления в линейно поляризованном волновом пучке. Уравнения для амплитуды электрического поля решаются самосогласованно с системой уравнений плазмохимической кинетики. В рамках данной модели получены экспериментально наблюдавшиеся типы плазменных структур: «змейка» и «цепочка». Результаты расчетов позволяют определить условия формирования той или иной пространственной структуры, а также параметры образующихся плазматических структур. Расчеты скорости распространения разряда навстречу источнику излучения сравниваются с имеющимися экспериментальными данными.

PACS: 52.20.-j, 52.80.-s

1. ВВЕДЕНИЕ

Микроволновые разряды в пучках электромагнитных волн представляют собой относительно новое явление в физике газового разряда, исследование которого активизировалось после появления мощных генераторов СВЧ-излучения. Экспериментальные исследования микроволновых разрядов в допробойных полях показали, что в газах высокого давления ($\nu \gg \omega$, где ν — транспортная частота столкновений электронов, а ω — круговая частота поля) формируется сложная пространственно-неоднородная структура разряда [1–5]. При этом типы структур качественно изменяются в зависимости от условий горения разряда [4].

В допробойных полях для зажигания СВЧ-разряда требуется наличие инициатора, с помощью которого создаются локальные области надпробойного поля, или внешнего источника предионизации, формирующего плазменный фон. Обычно в иницированном разряде внешний источник ионизации отсут-

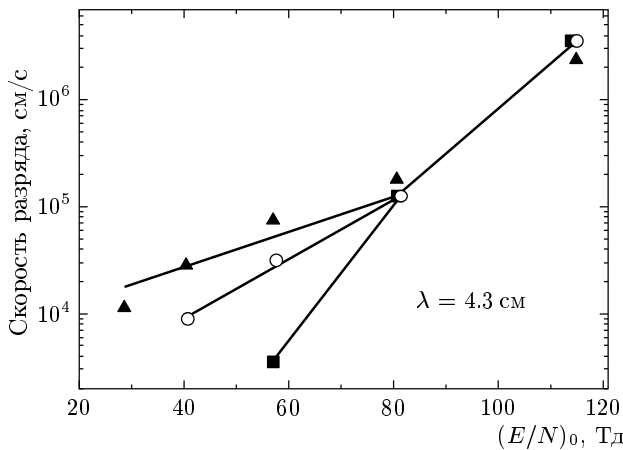
ствует, что отличает этот разряд от несамостоятельного. В качестве иницирующих элементов используются металлические иглы, многоострийные метелки, металлодиэлектрические пластины и др. В большинстве исследований отмечается, что в установившемся режиме распространения структура разряда и другие его характеристики не зависят от типа инициатора [1–4].

В [3–5] и других работах отмечается возможность скачкообразного распространения иницированного СВЧ-разряда навстречу источнику излучения в виде ориентированных вдоль вектора электрического поля плазменных каналов-диполей (дипольный режим распространения). На рис. 1 приведена заимствованная из [4] фотография разряда в плоскости $\mathbf{kE}_0$ ($\mathbf{k}$ — волновой вектор, $\mathbf{E}_0$ — электрическое поле падающей волны). Как видно, длина канала, несколько превышающая размер $\lambda/2$ (λ — длина СВЧ-волны), всегда много больше его радиуса. Дипольный режим наблюдался в следующем диапазоне значений приведенного поля:

$$0.65(E/N)_{br} \leq (E/N)_0 \leq (E/N)_{br},$$

*E-mail: yura@mics.msu.su

Рис. 1. Интегральная фотография структуры «змейка» [4]. Воздух, $P = 100$ Торр, $(E/N)_0 = 100$ Тд, $\lambda = 4.3$ см. СВЧ-излучение идет слева направо

Рис. 2. Зависимость средней скорости распространения СВЧ-разряда от величины приведенного поля $(E/N)_0$ в воздухе [4], $P = 50$ (■), 70 (○) и 100 (▲) Торр

здесь N — концентрация молекул, $(E/N)_{br}$ — пробойное значение поля. Множитель 0.65, полученный экспериментально для азота и воздуха, слабо изменялся при переходе к аргону, гелию, водороду, CO_2 .

На рис. 2 представлены зависимости скорости распространения разряда от величины $(E/N)_0$, полученные в [4] для воздуха при $\lambda = 4.3$ см. Согласно [3, 4], аналогичные зависимости имеют место и в аргоне, гелии, азоте, CO_2 и других газах. Излом на кривой зависимости скорости при $(E/N)_0 \approx 0.65(E/N)_{br}$ (для воздуха $0.65(E/N)_{br} \approx 80$ Тд) можно объяснить сменой

механизма распространения разряда. На это же указывают и фотографии, свидетельствующие о существенном изменении его структуры при $(E/N)_0 < 0.65(E/N)_{br}$ [4]. Отметим, что, согласно рис. 2, в дипольном режиме скорость движения фронта разряда при фиксированном значении $(E/N)_0$ слабо зависит от давления газа. Аналогичные результаты ранее были получены в криптоне, $\lambda = 6.7$ мм, $P = 200-650$ Торр [6], и аргоне $\lambda = 4.3$ см, $P = 100-735$ Торр [7].

Экспериментально наблюдались два типа расположения плазмоедов при движении разряда навстречу источнику излучения: в виде «цепочки» и в виде «змейки». Первый тип характеризуется последовательным выстраиванием цепочки плазменных диполей, отстоящих друг от друга примерно на расстоянии $\lambda/4$. «Цепочка» формировалась почти во всем указанном выше диапазоне значений параметра $(E/N)_0$ во всех исследованных газах [3-5]. Расположение плазмоедов в виде «змейки» наиболее просто зафиксировать в плоскости kB_0 , в которой разряд совершает продольно-поперечные диагональные скачки около продольного направления, продвигаясь в среднем навстречу источнику излучения [3]. Последовательность рождения плазмоедов в «идеальной» «змейке» (распространяющейся навстречу источнику излучения в отрицательном направлении оси x) схематично можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} (X_j, Y_j, Z_j) &\rightarrow (X_j - d_x, Y_j \pm d_y, Z_j) \rightarrow \\ &\rightarrow (X_j - 2d_x, Y_j, Z_j) \rightarrow \\ &\rightarrow (X_j - 3d_x, Y_j \pm d_y, Z_j) \rightarrow (X_j - 4d_x, Y_j, Z_j) \rightarrow \dots, \end{aligned}$$

где X_j, Y_j, Z_j — координаты центра j -го плазмоеда. Этот тип движения был отмечен лишь в молекулярных газах в узкой переходной области в диапазоне полей $(E/N)_0 \approx (0.65-0.75)(E/N)_{br}$ [3].

В основе предлагаемого в настоящее время механизма скачкообразного распространения инициированного СВЧ-разряда высокого давления лежит интерференция падающей и отраженной от плазмоедов электромагнитных волн. В результате появляются области надпробойного поля, в которых начинается лавинное размножение электронов и формирование очередного плазмоеда. Этот повторяющийся процесс можно интерпретировать как движение разряда навстречу источнику излучения. Описанный механизм распространения изначально можно считать ионизационно-полевым (хотя на поздних стадиях формирования канала, естественно, скажется нагрев газа).

В ряде работ (см. обзор [8] и др.) рассматривался и другой механизм структурообразования в СВЧ-разряде высокого давления ($\nu \gg \omega$), приводящий к расслоению первоначально однородного разряда на отдельные ориентированные вдоль вектора электрического поля плазменные нити [8]. В основе этого механизма лежит ионизационно-перегревная неустойчивость. Время расслоения разряда определяется характерным временем нагрева и газодинамического разрежения плазменного канала. Таким образом, в широком диапазоне разрядных параметров возможно разделение ионизационно-полевого и ионизационно-перегревного механизмов по времени развития, поскольку первый из них, как правило, происходит на догазодинамических временах.

Теоретическим исследованиям дипольного режима распространения СВЧ-разряда посвящены работы [9–11]. В [9] в рамках модели плоских плазменных листов рассматривался разряд в криптоне для условий экспериментов [6]. Полученные в расчетах зависимости средней скорости распространения разряда от давления газа и $(E/N)_0$ согласуются с измеренными в [6] значениями (отличие не превышает 2-3 раз). Однако максимальная концентрация электронов и ширина плазменных листов в расчетах составили $N_e = 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и $\Delta = 0.1$ мм, в то время как в экспериментах максимальная концентрация электронов не превышала $N_e^{max} = 10^{14} \text{ см}^{-3}$, а радиус плазмодов составлял $r = 0.25$ мм. Следует подчеркнуть, что в эксперименте диполи представляли собой относительно тонкие плазменные нити. Отражение электромагнитной волны от таких нитей и от плазменных листов (используемых в модели) существенно различается, что, по-видимому, и приводит к упомянутому различию расчетных и экспериментальных результатов.

Для моделирования дипольного режима распространения СВЧ-разряда необходимо описание взаимодействия электромагнитной волны с системой ориентированных вдоль вектора электрического поля тонких плазменных каналов. И один из вопросов, на который должны дать ответ результаты моделирования, — это возможно ли достижение в плазмоидах такой степени ионизации газа (и, соответственно, такого коэффициента отражения), чтобы обеспечить возможность распространения разряда во всем диапазоне значений приведенного поля $0.65(E/N)_{br} \leq (E/N)_0 \leq (E/N)_{br}$? Причем эти значения степени ионизации должны достигаться за время формирования плазмодов τ_e :

$$\tau_e = \frac{d_x}{V}, \quad (1)$$

где V — средняя скорость движения фронта разряда, d_x — расстояние между плазмоидами в направлении вектора $\mathbf{k}$.

Целью данной работы является самосогласованное моделирование электродинамики и плазмохимической кинетики дипольного режима горения СВЧ-разряда в воздухе, описание основных типов формирующихся пространственных структур и условий их возникновения, а также определение скорости распространения разряда и параметров образующихся плазмодов.

2. ВЫВОД ИСХОДНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОДИНАМИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

Плазменные каналы (плазмоды) находятся в поле монохроматической плоской линейно поляризованной электромагнитной волны:

$$E_v(x, t) = 0.5E_z(x) \exp(-i\omega t) + \text{c.c.},$$

$$E_z(x) = E_0 \exp(ikx).$$

Предполагается, что 1) плазмоды идентичны по форме и представляют собой вытянутые вдоль оси z параллельно вектору электрического поля эллипсоиды вращения с центрами, лежащими в плоскости xy (плоскость $\mathbf{kB}_0$), и полуосями $l_{zm} > l_{\rho m}$; 2) плазма внутри m -го плазмоида распределена однородно с $n_{em} = \text{const}$; 3) радиус плазмоида $l_{\rho m}$ заметно меньше расстояния между плазмоидами и удовлетворяет условию

$$\alpha_m \ll 1, \quad (2)$$

где $\alpha_m = kl_{\rho m}$. Подчеркнем, что (2) реализуется во всех известных нам экспериментальных исследованиях СВЧ-разрядов.

Прежде всего получим уравнения, описывающие рассеяние электромагнитной волны на одиночном плазмоеде.

Совместим ось плазменного канала с осью z и поместим его центр в начало координат. При наличии аксиальной симметрии в распределении концентрации плазмы исследование естественно проводить в цилиндрической системе координат:

$$x = \rho \cos \varphi, \quad y = \rho \sin \varphi.$$

Под воздействием плоской линейно поляризованной электромагнитной волны, имеющей в цилиндри-

ческой системе координат составляющие электромагнитного поля

$$e_z = J_0(k\rho) + 2 \sum_{m=1}^{\infty} i^m J_m(k\rho) \cos m\varphi, \quad (3)$$

$$b_\rho = e_z \sin \varphi, \quad b_\varphi = e_z \cos \varphi,$$

где $(b_{\rho,\varphi}; e_z) = (B_{\rho,\varphi}; E_z)/E_0$, $J_m(x)$ — функция Бесселя m -го порядка, в плазмоеде возбуждаются все компоненты поля с полным спектром азимутальных гармоник. Ясно, однако, что степень влияния высших гармоник (а через них и компонент e_φ , b_z) на отражающие свойства плазменного канала падает с уменьшением радиуса последнего. Так, например, в пределе бесконечно длинной нити $l_z \rightarrow \infty$ имеем

$$e_{z1}(\rho > l_\rho)/e_{z0}(\rho > l_\rho) \sim \alpha^2/4$$

(см. [13]), здесь e_{z1} и e_{z0} — комплексные амплитуды, соответственно, первой и нулевой гармоник. В данной работе мы ограничимся рассмотрением случая (2) и найдем решение системы уравнений Максвелла только для нулевых гармоник компонент b_φ , e_z , e_ρ .

Формальное решение уравнения

$$\left(\frac{1}{\rho} \frac{\partial}{\partial \rho} \rho \frac{\partial}{\partial \rho} - \frac{1}{\rho^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2} + k^2 \varepsilon \right) b_\varphi^{(in)} = 0, \quad (4)$$

а также выражения для $e_z^{(in)}$, $e_\rho^{(in)}$ внутри плазмоеда могут быть записаны с помощью неизвестной пока функции $e_z(\rho = 0, z)$:

$$b_\varphi^{(in)}(\rho, z) = -i\sqrt{\varepsilon} \sum_{l=0}^{\infty} h_l J_{l+1}(\chi) e_z^{(2l)}(0, z), \quad (5)$$

$$\mathbf{e} = \frac{i}{k\varepsilon} \text{rot } \mathbf{b},$$

где

$$h_l = \frac{(-1)^l}{l!} \left(\frac{\rho_*}{2L^2\gamma} \right)^l,$$

$$\chi = \gamma\rho_*, \quad \gamma = \alpha\sqrt{\varepsilon}, \quad L = \frac{l_z}{l_\rho}, \quad \rho_* = \frac{\rho}{l_\rho},$$

$$\beta = kl_z, \quad \varepsilon = 1 + i\sigma_*, \quad \sigma_* = \frac{4\pi\sigma}{\omega},$$

$\sigma = e^2 n_e / m\nu$ — проводимость плазмы,

$$e_z^{(m)} = \frac{d^m e_z}{dz_*^m}, \quad z_* = \frac{z}{l_z}.$$

С помощью выражений (5) (которые справедливы не только для эллипсоида, но и для любого тела вращения), определив зависимость $e_z(0, z)$, можно найти поле в каждой точке плазменного канала.

Записав формальное решение уравнений Максвелла для $e_z(\mathbf{r})$ в интегральном виде и используя (5), получаем искомое уравнение для $e_z(0, z)$:

$$e_z(0, z) = \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + \frac{i\sigma_* L}{2} \iint d\xi d\eta \xi^2 \times \right. \\ \left. \times \frac{D(\xi, \eta, \gamma) e_z(0, \eta) (1 - i\alpha R_*) \exp(i\alpha R_*)}{R_*^3} \right), \quad (6)$$

где

$$R_* = \sqrt{\xi^2 + L^2(z_* - \eta)^2},$$

$$D(\xi, \eta, \gamma) e_z(0, \eta) = [\xi \delta(\vartheta) J_0(\gamma\xi) + \gamma J_1(\gamma\xi)] e_z(0, \eta) + \\ + \frac{1}{L^2} \sum_{l=0}^{\infty} h_l \left\{ \frac{\delta(\vartheta) J_{l+1}(\gamma\xi)}{\gamma} \left[\eta - \frac{\xi^2}{2(l+1)} \frac{d}{d\eta} \right] - \right. \\ \left. - \frac{\xi J_{l+2}(\gamma\xi)}{2(l+1)} \frac{d}{d\eta} \right\} e_{z0}^{(2l+1)}(0, \eta),$$

$\delta(\vartheta)$ — дельта-функция, $\vartheta = \sqrt{\xi^2 + \eta^2} - 1$.

Выражение для комплексной амплитуды электрического поля вне плазменного канала, складывающегося из внешнего поля и поля $e_z^-(\rho, z)$ рассеянной аксиально-симметричной волны, имеет вид

$$e_z^{(ex)}(\mathbf{r}) = \exp(ikx) + \frac{i\sigma_* L}{4\pi} \frac{1}{\rho_*} \frac{\partial}{\partial \rho_*} \rho_* \iiint d\xi d\eta d\psi \times \\ \times \frac{\xi \cos \psi D(\xi, \eta) e_z(0, \eta) \exp(i\alpha R_*)}{R_*}, \quad (7)$$

где

$$R_* = \sqrt{\rho_*^2 + \xi^2 - 2\rho_* \xi \cos \psi + L^2(z_* - \eta)^2},$$

а $e_z(0, z)$ — решение (6).

При описании взаимодействия электромагнитной волны с группой плазмоедов в уравнениях для продольного профиля поля $e_{zm}(X_m, Y_m, z)$ внутри m -го плазменного канала с центром в точке $(X_m, Y_m, 0)$ необходимо учесть вклад электрического поля от всех остальных каналов:

$$\varepsilon_m e_{zm}(z) - \frac{i\sigma_{*m} L_m}{2} \iint d\xi d\eta \xi^2 D(\xi, \eta, \gamma_m) e_{zm}(\eta) \times \\ \times \frac{(1 - i\alpha_m R_{*mm}) \exp(i\alpha_m R_{*mm})}{R_{*mm}^3} = \exp(ikX_m) + \\ + \frac{i}{4\pi} \sum_{n \neq m}^N \frac{\sigma_{*n}}{\rho_{*mn}} \frac{\partial}{\partial \rho_{*mn}} \rho_{*mn} \times \\ \times \iiint d\xi d\eta d\psi \xi \cos \psi D(\xi, \eta, \gamma_n) e_{zn}(\eta) \times \\ \times \frac{\exp(i\alpha_m R_{*mn})}{R_{*mn}}, \quad (8)$$

где

$$R_{*mn} = \sqrt{\rho_{*mn}^2 + \xi^2 - 2\rho_{*mn}\xi \cos \psi + L^2(z_* - \eta)^2},$$

$$\rho_{mn} = \sqrt{(X_m - X_n)^2 + (Y_m - Y_n)^2},$$

$\rho_{*mn} = \rho_{mn}/l_{\rho n}$, $z_* = z/l_{zn}$, $m = 1, \dots, N$, N — количество плазмидов. Положив в (8) $\varepsilon_m = 1$, сразу получим выражения для внешнего поля $e_z^{(ex)}(\mathbf{r})$, создаваемого системой диполей в точке (X_m, Y_m, z) .

Остановимся на ряде следствий, вытекающих из приведенных выше уравнений и сравним их с полученными ранее результатами.

2.1. Соотношения (5) дают радиальные распределения амплитуды компонент электромагнитного поля. В случае $\Lambda = \sigma_*\alpha^2/4 \gg 1$ (для воздуха и азота $\Lambda \approx n_e l_\rho^2 10^6 / N_0 \lambda$, где λ и l_ρ в см) радиус канала значительно превышает толщину скин-слоя и поле во внутренней области экспоненциально уменьшается к центру:

$$J_0(|\rho_*\gamma| \gg 1) \propto \exp(\rho_*\sqrt{2\Lambda}) / \sqrt{\rho_*}.$$

При $\Lambda < 1$ (это условие реализуется в большинстве экспериментов) амплитуда электрического поля слабо изменяется на расстояниях, меньших радиуса канала.

2.2. На потенциальной стадии в пределе β , $\Lambda \ll 1$ результатом интегрирования (6) является следующее выражение для комплексной амплитуды:

$$e_z(0, z) = e_{cpot} = \left[1 + \frac{i\sigma_*}{L^2 - 1} \left(\frac{L \ln(L - \sqrt{L^2 - 1})}{\sqrt{L^2 - 1}} - 1 \right) \right]^{-1}. \quad (9)$$

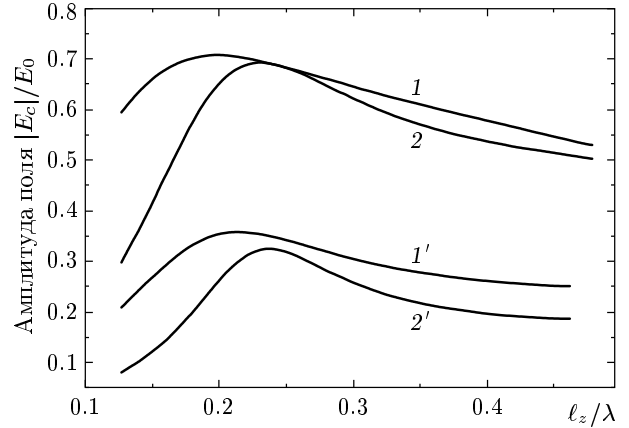
Поскольку $e_z(0, z) = \text{const}$, с помощью (5) приходим к хорошо известному результату [12]:

$$e_\rho^{(in)}(\rho, z) = 0, \quad b_\varphi^{(in)}(\rho, z) = 0.$$

2.3. В пределе $l_z \rightarrow \infty$ распределение амплитуды продольного электрического поля вдоль оси плазмоида однородно. Поэтому, положив в подынтегральных выражениях формул (6), (7) $e_z(0, \eta) = e_{cw} = \text{const}$, находим

$$e_{cw} = -\frac{2i}{\alpha\pi} \frac{1}{J_0(\gamma)H_1^{(1)}(\alpha) - \sqrt{\varepsilon} J_1(\gamma)H_0^{(1)}(\alpha)}, \quad (10)$$

$$e_z^{(ex)}(\rho > l_\rho) = \exp(ikx) + \frac{i\pi e_{cw}}{2} H_0^{(1)}(k\rho) \times [\gamma J_0(\alpha)J_1(\gamma) - \alpha J_0(\gamma)J_1(\alpha)], \quad (11)$$

Рис. 3. Зависимости амплитуды электрического поля в центре канала $|E_c|/E_0$ от его полудлины l_z/λ при различных значениях параметров α и Λ : 1 — $\alpha = 0.4$, $\Lambda = 0.4$; 2 — $\alpha = 0.1$, $\Lambda = 0.4$; 1' — $\alpha = 0.4$, $\Lambda = 1.4$; 2' — $\alpha = 0.1$, $\Lambda = 1.4$

где $H_m^{(1)}(x)$ — функция Ханкеля m -го порядка, соответствующая расходящейся волне:

$$H_m^{(1)}(x \gg 1) \propto \exp(ix)/\sqrt{x}.$$

Выражения (10), (11) были получены в работе [13] как частный случай решения задачи о рассеянии плоской линейно поляризованной электромагнитной волны на плазменной нити бесконечной длины с неоднородным по радиусу и по азимуту распределением концентрации плазмы.

2.4. Расчетные зависимости нормированной амплитуды поля в центре плазменного канала $|e_c|$ от его длины для различных значений параметров α и Λ приведены на рис. 3. Как видно, резонансный характер этих кривых проявляется тем ярче, чем тоньше плазменный канал. С ростом параметра Λ длина канала, при которой достигается первый главный резонанс амплитуды продольного электрического поля и, соответственно, плотности тока, увеличивается, приближаясь к значению $2l_z = \lambda/2$. Резонанс плотности тока при $2l_z = \lambda/2$ для тонкого ($|1/\ln \alpha| \ll 1$) металлического вибратора-диполя был получен в работе [14]. Теперь этот результат может быть обобщен применительно к плазменному каналу с конечной проводимостью.

2.5. Рассмотрим отражающие свойства плазмоида и, прежде всего, выделим области пространственной локализации максимальной амплитуды поля. В этих областях (при прочих благоприятных условиях) могут в дальнейшем формироваться новые каналы, образуя описанные во Введении разрядные

структуры. Обратимся к формуле (7). Когда расстояние от центра плазмоида до точки наблюдения ($r = \sqrt{\rho^2 + z^2}$) превышает его максимальный характерный размер (l_z), выражение для амплитуды поля можно переписать в виде

$$\begin{aligned} |e_z^{(ex)}(\rho, z)| &\approx \\ &\approx \sqrt{1 + |e_z^-(\rho, z)|^2 + 2|e_z^-(\rho, z)| \cos \Psi}. \end{aligned} \quad (12)$$

Здесь

$$\begin{aligned} e_z^-(\rho, z) &\approx i \frac{4}{3} \Lambda e_c \exp(ikr) \frac{l_z}{r} \times \\ &\times \left(\frac{\rho^2}{r^2} + \frac{1}{kr} \left(\frac{3\rho^2}{r^2} - 2 \right) \left(i - \frac{1}{kr} \right) \right) F(\gamma), \\ F(\gamma) &\approx \left(1 - \frac{\gamma^2}{10} \right), \end{aligned}$$

если $\Lambda < 1.5$,

$$\Psi(x, y, z) = k(r - x) + \psi(x, y, z),$$

$\psi(x, y, z)$ — фаза, зависящая как от параметров плазменного канала, так и от расстояния до точки наблюдения ($0 < \psi < \pi$).

Поверхности $M_n^{(3)}(x, y, z) = 0$, на которых реализуется условие $\cos \Psi = 1$ ($|e_z^{(ex)}(x, y, z)| \approx 1 + |e_z^-(x, y, z)|$), описываются следующим уравнением:

$$y^2 + z^2 \approx \Psi_n(x, y, z) (\Psi_n(x, y, z) + 2x), \quad (13)$$

где

$$\Psi_n(x, y, z) = \frac{\lambda}{2} \left(2n - \frac{\psi(x, y, z)}{\pi} \right), \quad n > 0.$$

Если $2n \gg \psi/\pi$, поверхности $M_n^{(3)}(x, y, z) = 0$ близки к поверхностям параболоидов вращения с осью симметрии x и с вершинами в точках $X_n \approx -n\lambda/2$. В случае $n = 1$ поверхность $M_1^{(3)}(x, y, z) = 0$ можно также аппроксимировать соответствующим параболоидом вращения, но только в области $kr \gg 1$, в которой фаза ψ уже слабо зависит от координат точки наблюдения. В окрестности точки $(X_1, 0, 0)$ (в ней реализуется абсолютный максимум амплитуды электрического поля $|E_z|_{max} \equiv E_0 K_{ref}$, K_{ref} — коэффициент отражения канала), определяемой из уравнения

$$X_1 \approx -\Psi_1(X_1, 0, 0)/2,$$

заметное влияние на форму поверхности $M_1^{(3)}(x, y, z) = 0$ оказывает координатная зависимость фазы. Очевидно, что в области, ограниченной

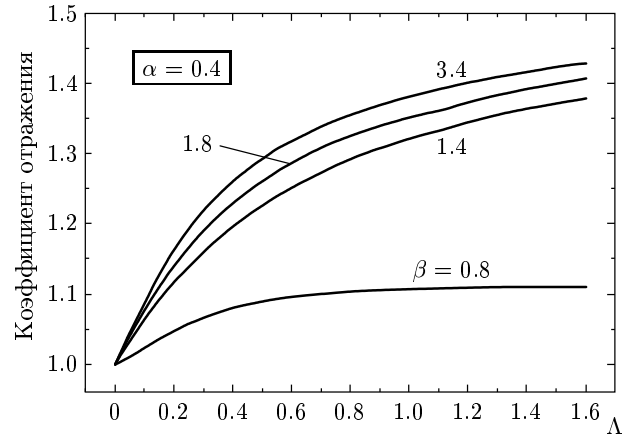

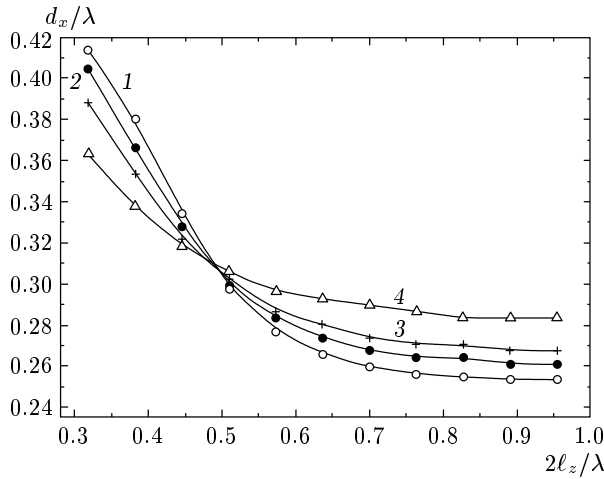
Рис. 4. Зависимость коэффициента отражения электромагнитной волны от параметра Λ для $\alpha = 0.4$ и различных значений $\beta = 2\pi l_z/\lambda$

поверхностью $M_1^{(3)}(x, y, z) = 0$, амплитуда $|e_z^{(ex)}|$ экстремумов не имеет (в частности, на полюси $x > 0$).

Исследование выражения (13) показало, что в плоскости xy кривая $M_1^{(2)}(x, y) = 0$ заметно выгнута навстречу источнику излучения ($y \approx 2\sqrt{X_1(X_1 - x)}$), а в плоскости xz кривая $M_1^{(2)}(x, z) = 0$ практически параллельна оси z ($x(z) \approx x(0)$), пока $|z| < \lambda/2$. Сказанное иллюстрирует экспериментально наблюдавшуюся тенденцию плазменных каналов несколько выгибаться навстречу источнику излучения в плоскости $\mathbf{kB}_0$ (плоскость xy), оставаясь параллельными электрическому полю.

2.6. На рис. 4 приведены графики функции $K_{ref}(\Lambda)$ при $\alpha = 0.4$ и различных значениях полудлины β плазменного канала. Аналогичные зависимости получены и при других значениях безразмерного радиуса α в диапазоне $\alpha = 0.2-0.4$. Важным результатом этих расчетов является факт слабой зависимости коэффициента отражения K_{ref} от α и β при $\alpha = 0.2-0.4$ и $\beta = 1.6-2.2^1$, что позволяет существенно упростить модель, считая радиус и длину канала параметрами задачи. Следует также отметить быстрое уменьшение производной $dK_{ref}(\Lambda)/d\Lambda$

¹⁾ Применительно к параметру β этот результат можно проиллюстрировать с помощью (12) и рис. 3: поскольку $K_{ref} \approx 1 + |e_z^-(X_1, 0, 0)|$, а $|e_z^-| \propto |e_c(\beta)|\beta$, на наиболее крутом спадающем участке $\beta \approx 1.6-2.2$ функции $|e_c(\beta)|$ произведение $|e_c(\beta)|\beta$ остается практически неизменным. Как показало исследование уравнения (6) в пределе $\Lambda \ll 1, L \gg 1$, амплитуда поля в центре плазмоида зависит от его радиуса логарифмически слабо, поэтому $|e_z^-| \propto |e_c(\ln 2/\alpha)|$.

Рис. 5. Зависимость среднего расстояния между плазмоидами d_x/λ от длины последних $2l_z/\lambda$ при различных значениях α и Λ : 1 — $\alpha = 0.2$, $\Lambda = 0.6$; 2 — $\alpha = 0.2$, $\Lambda = 1$; 3 — $\alpha = 0.4$, $\Lambda = 0.6$; 4 — $\alpha = 0.1$, $\Lambda = 0.6$

при $\Lambda > 1$. Это свидетельствует о том, что одним лишь увеличением параметра Λ в области $\Lambda > 1$ нельзя заметно повысить коэффициент отражения рассматриваемой структуры (подробнее см. ниже).

Опираясь на сказанное выше и рис. 4, оценим нижнюю границу диапазона значений параметра $(E/N)_0$, в котором разряд может распространяться в виде цепочки диполей:

$$(E/N)_0 \approx 0.7(E/N)_{br}. \quad (14)$$

Отметим, что оценка (14) неплохо согласуется с экспериментально полученным соотношением (см. Введение).

2.7. На рис. 5 для структуры «цепочка» приведены зависимости расстояния между плазмоидами $d_x^{(ch)}$ от их длины $2l_z$ при различных значениях безразмерного радиуса α . Как видно, величина $d_x^{(ch)}$ заметно превышает размер $\lambda/4$ при $0.3\lambda \leq 2l_z \leq 0.4\lambda$. Если же $2l_z > 0.7\lambda$, кривые группируются около значения $d_x^{(ch)} \approx \lambda/4$. С увеличением параметра α расстояние $d_x^{(ch)}$ в интересующей нас области длин плазмодов $2l_z > \lambda/2$ возрастает. Сопоставление этих результатов с экспериментальными данными по величине $d_x^{(ch)}$ позволяет ограничиться рассмотрением следующих значений эффективного радиуса и длины плазмодов:

$$l_p < 0.05\lambda \quad (\alpha \leq 0.3), \quad 2l_z \geq 0.65\lambda \quad (\beta \geq 2). \quad (15)$$

Эти оценки согласуются с соответствующими данными, полученными по фотографиям

СВЧ-разрядов. Далее будут приведены результаты численных расчетов эволюции основных характеристик структур «цепочка» и «змейка» при $\beta = 2$ и $\alpha = 0.25$.

3. ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ

Исследование формирования системы плазменных каналов проводилось в квазиоптическом волновом пучке ($\partial(\dots)/\partial x \ll k$)

$$E_{\nu z}(\mathbf{r}, t) = 0.5E_z(x, y, z) \exp(-i\omega t) + c.c., \quad (16)$$

$$E_z(x, y, z) = E_0 G(x) \exp \left[-\frac{(y^2 + z^2)G(x)}{a_f^2} \right],$$

$$G(x) = \frac{1}{1 + 2ix/ka_f^2},$$

радиус фокуса которого a_f являлся параметром задачи. Плазмоиды моделировались одинаковыми вытянутыми вдоль электрического поля и однородно заполненными плазмой эллипсоидами вращения с центрами, лежащими в плоскости xy (плоскость $\mathbf{kV}_0$). Длина плазмодов считалась неизменной, т. е. предполагалось, что вытягивание зарождающегося плазменного канала происходит на временах, много меньших τ_e (1). В качестве инициаторов использовались каналы с фиксированной концентрацией электронов.

Судя по имеющимся фотографиям разрядов (см. рис. 11, 12 ниже), сформировавшиеся плазмоиды заметно отличаются от эллипсоидов вращения, больше напоминая эллипсоиды с полуосями $l_x < l_y \ll l_z$. В связи с этим возникает вопрос о возможности замены такого плазмоида «эффективным» эллипсоидом вращения. В работе [13] было показано, что при определении амплитуды поля в центре бесконечно длинного плазменного канала с неоднородным профилем концентрации электронов

$$f(\rho) = N_e(\rho)/N_{ec}, \quad N_{ec} = N_e(\rho = 0),$$

его можно заменить плазмоидом с однородным распределением

$$N_e(\rho) = N_{ec}$$

и эффективным радиусом

$$\rho_{eff} = \sqrt{2 \int_0^\infty f(\rho) \rho \, d\rho}.$$

Возможность такой замены объясняется тем, что амплитуда поля как в центре канала, так и вне его зависит от радиуса практически только через параметр Λ , который и необходимо заменить на

$$\Lambda_{eff} \propto N_{ec} \pi \rho_{eff}^2 = 2\pi \int_0^{\infty} N_e(\rho) \rho d\rho.$$

Все сказанное выше относится и к плазменному диполю, для которого

$$\rho_{eff} \equiv l_\rho = \sqrt{\frac{1}{\pi} \iint_{(S)} dx dy f(x, y, 0)}, \quad (17)$$

где интегрирование ведется по всей площади, занятой плазмой. В случае однородного плазменного эллипсоида имеем

$$l_\rho \equiv \rho_{eff} = \sqrt{l_x l_y}, \quad \Lambda_{eff} = \sigma_* l_x l_y / 4.$$

Аналитическое исследование выражений (6), (7) в пределах $\Lambda \ll 1$, $l_z \gg l_x, l_y$ привело к такому же результату.

Использовался следующий алгоритм вычислений. Вследствие рассеяния электромагнитной волны на системе плазмоедов появлялись локальные максимумы амплитуды электрического поля. В них помещались центры новых плазмоедов, которые включались в рассеивающую группу. Далее описанный процесс повторялся. Концентрация заряженных частиц внутри очередного плазмоида рассчитывалась в его центре согласованно с полем, т. е. любое изменение концентрации электронов влекло за собой перераспределение амплитуды поля во всем пространстве и, следовательно, влияло на скорость ионизации и возбуждения газа во всех каналах.

Предполагалось, что в рассматриваемых условиях возбуждение и ионизация молекул в разряде осуществляются преимущественно электронным ударом из основного электронного состояния. Зависимости скоростей соответствующих процессов от величины E/N и степени колебательного возбуждения молекул заимствовались из работ [15, 16]. Следует отметить, что данные [15] получены для разрядов в постоянном электрическом поле. Однако в ряде исследований (см. обзор [16]) показано, что использование этих данных при $\nu \gg \omega$ применительно к СВЧ-разрядам является оправданным при соответствующем выборе эффективной частоты столкновений электронов с молекулами.

При высоких энергокладах в газ, которые реализуются в рассматриваемых условиях, следует ожидать значительного колебательного

возбуждения молекул азота. Наличие колебательно-возбужденных молекул приводит к увеличению числа высокоэнергетичных электронов и заметному возрастанию скоростей процессов с пороговыми, превышающими среднюю энергию электронов. Для описания этого эффекта была предложена формула [17, 18]:

$$\lg \left(\frac{k_{vib}}{k_0} \right) = C \exp \left(-\frac{h\omega}{T_v} \right) / \left(\frac{E}{N} \right)^2, \quad (18)$$

здесь k_{vib} — константа соответствующего процесса, $h\omega$ — энергия колебательного кванта, T_v — колебательная температура молекул. Согласно [17], для всех электронных процессов с высокими пороговыми $C \approx \text{const}$.

Для концентрации электронов решалось уравнение

$$\frac{dN_e}{dt} = N_e(\nu_{ion} - \nu_{att}) + Q_{ass} - Q_{rec} + Q_{det} + Q_{photo}. \quad (19)$$

Здесь ν_{ion} и ν_{att} — частоты ионизации и прилипания электронов, Q_{ass} и Q_{rec} учитывают вклады реакций ассоциативной ионизации [19] и электрон-ионной рекомбинации, Q_{det} — все процессы отлипания электронов от отрицательных ионов (на атомах O (^3P), молекулах O₂ ($a^1\Delta_g$) и др.), Q_{photo} — образование заряженных частиц за счет процессов фотоионизации. Аналогичные уравнения баланса записывались для всех заряженных частиц. Учитывалось девять сортов положительных и отрицательных ионов: O₂⁺, O₄⁺, N₂⁺, N₄⁺, NO⁺, O⁻, O₂⁻, O₃⁻, O₄⁻. За основу бралась система ионно-молекулярных реакций [19].

При описании ионизации невозбужденного воздуха УФ-излучением уже сформированных плазмоедов использовалась модель [20]. Предполагалось, что ионизация происходит при поглощении кислородом излучения молекулярных полос N₂ в диапазоне длин волн $\lambda = 98.0-102.5$ нм. Тогда для осесимметричного случая на расстоянии ρ от рассматриваемого плазмоида имеем

$$Q_{photo}(\rho) \approx \frac{\pi + 2}{8\sqrt{2} \ln(\chi_1/\chi_2)} \times \frac{N_e V_{dr} \xi \theta \exp(-P_{O_2} \chi_1 \rho)}{1 + P/P_0} \frac{1}{(\rho/l_\rho)^2}. \quad (20)$$

Здесь N_e и V_{dr} — значения концентрации и скорости дрейфа электронов в излучающем плазмоеде, θ — среднее (в данном диапазоне длин волн) число ионизирующих фотонов, порождаемых электроном на единице пути, ξ — средняя вероятность фотоионизации,

$\chi_1 = 0.035 \text{ см}^{-1} \cdot \text{Торр}^{-1}$, $\chi_2 = 2.0 \text{ см}^{-1} \cdot \text{Торр}^{-1}$ — коэффициенты поглощения кислородом излучения с длинами волн 102.5 и 98.0 нм соответственно [20], P — давление газа; входящий в (20) параметр $P_0 = 30 \text{ Торр}$ учитывает столкновительное тушение излучающих состояний азота.

Динамика температуры газа описывалась уравнением

$$C_v N \frac{dT}{dt} = \frac{\varepsilon_v - \varepsilon_v(T)}{\tau_{VT}} + W_r, \quad (21)$$

где C_v — удельная теплоемкость газа при постоянном объеме, ε_v — средний запас колебательных квантов на молекулу N_2 , τ_{VT} — характерное время VT -релаксации колебательного возбуждения $\text{N}_2(v)$, W_r — скорость нагрева газа в химических реакциях.

При описании источника нагрева за счет химических процессов учитывались реакции преддиссоциации сильновозбужденных электронных состояний кислорода (которые заселяются либо электронным ударом, либо при тушении возбужденных состояний N_2), реакции тушения возбужденных атомов $\text{O} (^1D)$ молекулами азота и др. Используемая модель нагрева газа подробно описана в работе [21], где приведены также результаты соответствующих тестовых расчетов.

В рассматриваемых условиях характерное время газодинамического расширения плазменного канала составляет несколько микросекунд. При $(E/N)_0 = 80\text{--}90 \text{ Тд}$ это время может быть сравнимо с временем формирования очередного плазмоида. Как показали проведенные нами модельные расчеты, газодинамические процессы не сказываются заметным образом на отражающих свойствах плазмоидов, хотя и существенно влияют на их итоговые параметры. В данной работе исследовалась возможность описания динамики скачкообразного распространения разряда без привлечения механизма ионизационно-перегревной неустойчивости, поэтому влияние газодинамических процессов не учитывалось.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

Характерные кривые, отражающие эволюцию амплитуды приведенного электрического поля $|E|/N$ и концентрации электронов в 4 и 5 плазмоидах при $(E/N)_0 = 115 \text{ Тд}$, $P = 100 \text{ Торр}$ и $\lambda = 4.3 \text{ см}$ для структуры типа «цепочка», приведены на рис. 6, 7. Пространственное распределение амплитуды поля при $t = 0$ — результат взаимодействия электромагнитной волны с инициирующим

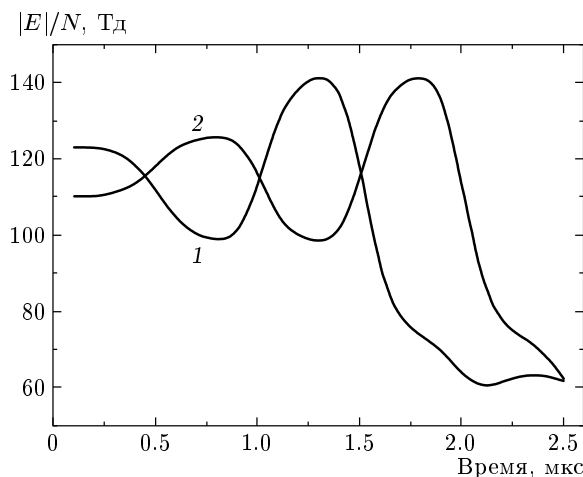

Рис. 6. Динамика приведенного поля $|E|/N$ в 4 (кривая 1) и 5 (кривая 2) плазмоидах. $(E/N)_0 = 115 \text{ Тд}$, $P = 100 \text{ Торр}$

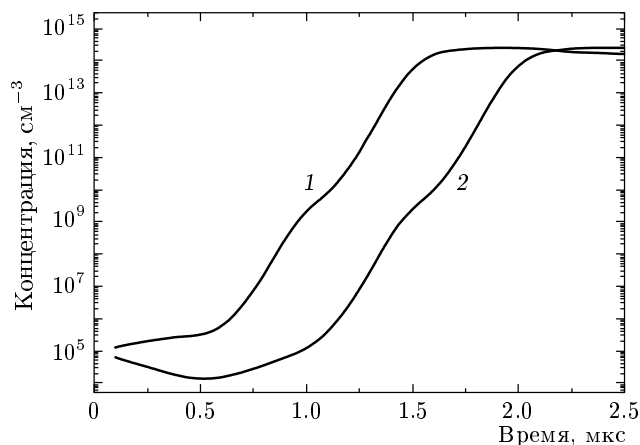
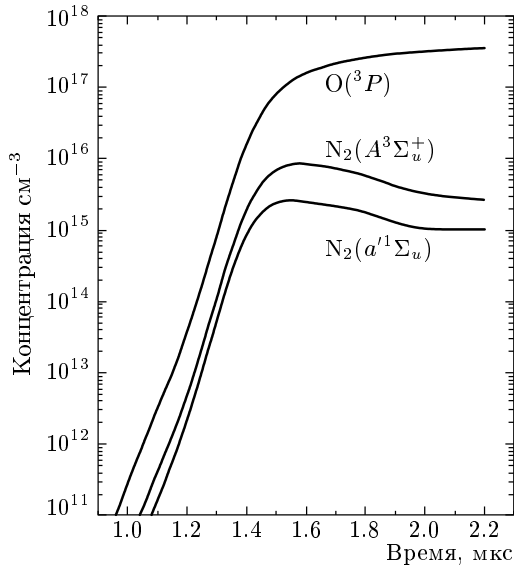

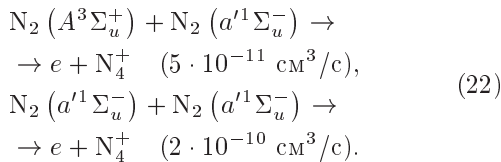
Рис. 7. Динамика концентрации электронов в 4 (кривая 1) и 5 (кривая 2) плазмоидах. $(E/N)_0 = 115 \text{ Тд}$, $P = 100 \text{ Торр}$

разряд плазменным каналом — подробно описано в разд. 2.5. Начальная концентрация электронов в зарождающемся плазменном канале составляет $10^4\text{--}10^6 \text{ см}^{-3}$ и определяется балансом процессов фотоионизации (УФ-излучением из предыдущего плазмоида) и диссоциативного прилипания к молекулам кислорода. Рост N_e в допробойных полях связан в основном с увеличением концентрации атомов $\text{O} (^3P)$, на которых происходит эффективное отлипание электронов. При $\Lambda > 0.01$ ($N_e \geq (4\text{--}6) \cdot 10^{12}$) происходит перераспределение амплитуды поля: поле в плазмоиде уменьшается вследствие самоэкранировки, а коэффициент отра-

Рис. 8. Зависимость от времени концентрации атомов $O(^3P)$ и возбужденных молекул $N_2(A^3\Sigma_u^+)$ и $N_2(a^1\Sigma_u^-)$ в 4 плазмоиде. $(E/N)_0 = 115$ Тд, $P = 100$ Торр, $\lambda = 4.3$ см

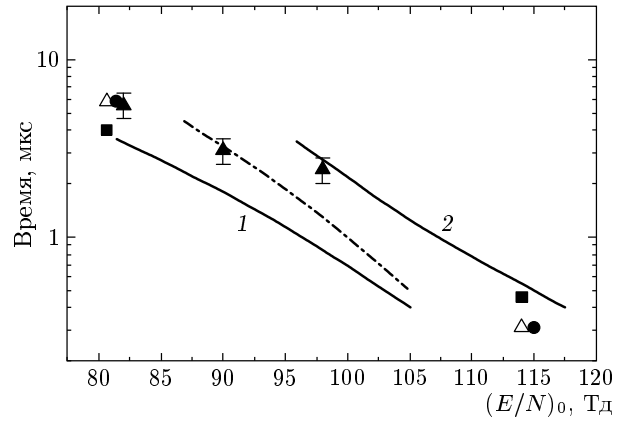
жения возрастает. Итоговое значение концентрации электронов для значений безразмерного радиуса канала $kl_\rho = 0.25$ составляет $(2-4) \cdot 10^{14}$ см⁻³. При этом коэффициент отражения достигает значения 1.24, а поле в плазмоиде падает примерно до 60 Тд. Поддержание в этих условиях достаточно плотной плазмы осуществляется за счет реакций ассоциативной ионизации [22]:

Основным каналом гибели заряженных частиц на этом этапе становится электрон-ионная рекомбинация, поскольку концентрация атомов кислорода уже превышает 10^{17} см⁻³ (см. рис. 8) и разрушение отрицательных ионов происходит значительно быстрее их образования.

Для этих же условий на рис. 8 приведены результаты расчета динамики концентрации атомов $O(^3P)$ и метастабильных электронно-возбужденных молекул $N_2(A^3\Sigma_u^+)$, $N_2(a^1\Sigma_u^-)$, участвующих в реакциях ассоциативной ионизации (22). При $t \geq 1.4$ мкс скорость образования заряженных частиц в реакциях (22) превышает $3 \cdot 10^{20}$ см⁻³/с.

Согласно рис. 6 и 7, временные зависимости амплитуды поля и концентрации электронов в двух по-

Рис. 9. Зависимость времени формирования плазмоедов τ_e в воздухе от величины приведенного поля $(E/N)_0$: $P = 50$ (Δ), 70 ($\bullet$) и 100 ($\blacksquare$) Торр, $\lambda = 4.3$ см — данные [4], $P = 200$ Торр ($\blacktriangle$), $\lambda = 8.5$ см — данные [5]. Кривые — результаты расчета для $P = 100$ Торр: 1 — «змейка», 2 — «цепочка» ($\lambda = 4.3$ см), штрих-пунктир — «змейка» ($\lambda = 8.5$ см)

следовательных плазмоидах (с учетом сдвига по времени на постоянную величину τ_e) практически неизменны. На рис. 9 приведены значения τ_e , полученные по формуле (1) на основании экспериментальных данных по скорости распространения фронта разряда при $\lambda = 4.3$ см [4] и $\lambda = 8.5$ см [5]. Следует отметить очень сильную зависимость τ_e от $(E/N)_0$ (для «цепочки» и «змейки» при $\lambda = 4.3$ см имеем $\tau_e \propto E_0^9$), а также достаточно слабую зависимость τ_e от давления газа и длины волны СВЧ-излучения.

На этом же рисунке представлены результаты расчетов времени формирования плазмоедов для структур типа «цепочка» и «змейка» в СВЧ-разряде в воздухе при $P = 100$ Торр и длинах волн $\lambda = 4.3$ см (сплошные кривые) и $\lambda = 8.5$ см (штрихи). В расчетах при определении τ_e отсчет времени начинался с момента, когда поле в рассматриваемом канале превышает пробойное значение, и заканчивался, когда коэффициент отражения электромагнитной волны от этого канала оказывался достаточным для достижения пробойного значения поля в последующем плазмоиде. Результаты расчета для $P = 100$ Торр позволяют адекватно описать соответствующие экспериментальные данные. Однако полученная в расчетах зависимость τ_e от давления газа ($P\tau_e \approx \text{const}$) является более сильной, чем наблюдается в эксперименте. Причина этого отличия пока непонятна.

Некоторое рассогласование результатов численного моделирования и экспериментальных данных

при $(E/N)_0 = 115$ Тд (рис. 9) мы связываем с нарушением условия «мгновенности» вытягивания канала, которое упоминалось ранее при описании модели. Отметим также, что при заметном возрастании времени формирования плазмодов τ_e (в области значений $(E/N)_0 \approx 90$ Тд для режима «цепочка» и $(E/N)_0 \approx 80$ Тд для режима «змейка») приближение неизменности радиуса плазменного канала становится неприменимо и возникает необходимость учета эволюции эффективного радиуса канала.

Для выяснения степени влияния радиуса плазменных каналов на время их формирования были проведены расчеты при различных фиксированных значениях параметра $\alpha = kl_p = 0.2-0.3$. Разброс $\delta\tau_e$ оказался относительно невелик:

$$\frac{\tau_e(\alpha = 0.3)}{\tau_e(\alpha = 0.2)} \approx 1.2-1.3,$$

что является следствием слабой зависимости $K_{ref}(\alpha)$ (рис. 4). Кроме того, было исследовано влияние процессов фотоионизации на величину τ_e . Для этого проводились модельные расчеты, в которых скорость фотоионизации (20) увеличивалась (или уменьшалась) в 5 раз. Даже столь существенное варьирование величины Q_{photo} не привело к заметному изменению τ_e .

На рис. 9 для структуры «змейка» приведены результаты расчетов τ_e в разряде с $\lambda = 8.5$ см (штриховая кривая). Как видно, с ростом длины волны СВЧ-излучения время формирования плазмодов увеличивается, причем тем больше, чем меньше значение приведенного поля $(E/N)_0$. Причина этого заключается в том, что при неизменном безразмерном радиусе канала α его отражающие свойства зависят только от величины параметра Λ , пропорционального произведению $N_e\lambda$. Следовательно, при одном и том же значении $(E/N)_0$ в разрядах с большей длиной волны максимальная концентрация электронов в плазмодах оказывается ниже. В результате затягивается как наработка атомарного кислорода (обеспечивающего разрушение отрицательных ионов), так и образование возбужденных молекул, участвующих в процессах ассоциативной ионизации.

На рис. 10 представлены распределения концентрации электронов в области между вторым и третьим плазменными каналами в момент времени $t = 5$ мкс для $(E/N)_0 = 100$ и 115 Тд. Крайние точки на рисунке — концентрации электронов в каналах. Такие распределения устанавливаются после образования следующего четвертого плазмоида

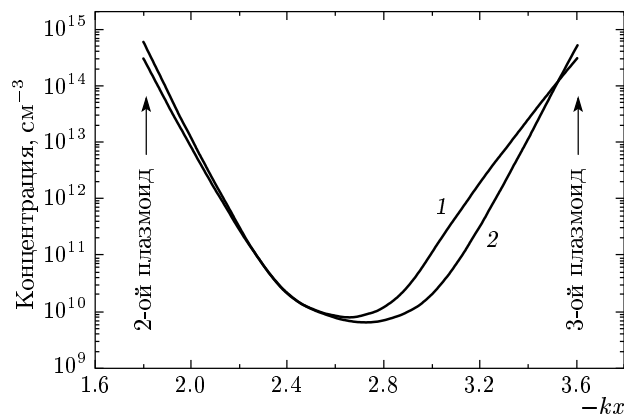

Рис. 10. Пространственное распределение концентрации электронов между 2 и 3 плазмоидами при $(E/N)_0 = 115$ (кривая 1) и 100 Тд (кривая 2); $P = 100$ Торр, $\lambda = 4.3$ см

и в дальнейшем уже практически не изменяются. Нагрев газа при столь низкой концентрации фоновой плазмы в поле с уменьшающейся амплитудой не превышает трех градусов, что не позволяет развиваться в межплазмодном пространстве ионизационно-перегревной неустойчивости. Последнее свидетельствует о том, что в данных условиях (для дипольного режима СВЧ-разряда) исследуемый в [8] и других работах механизм структурообразования не реализуется.

Из рис. 9 следует, что в диапазоне полей $(E/N)_0 = 85-115$ Тд возможно существование двух типов плазменных структур. Причем время формирования плазмодов в «цепочке» (кривая 2) больше, чем в «змейке» (кривая 1) вследствие большей отражающей способности последней. Тот факт, что в области их конкуренции $(E/N)_0/(E/N)_{br} = 0.75-1$ экспериментально наблюдается только «цепочка» [4], вероятно связано со способом инициирования данного разряда (см. ниже).

Остановимся более подробно на свойствах формирующихся разрядных структур и условиях их возникновения.

На рис. 11а приведена заимствованная из работы [4] интегральная фотография разрядной структуры «цепочка» в плоскости $\mathbf{kB}_0$, а на рис. 11б — результаты численного расчета пространственного распределения относительной интенсивности излучения 2^+ -системы азота (переход $N_2(C^3\Pi_u) \rightarrow N_2(B^3\Pi_g) + h\nu$) [23]. Светлые области лежат внутри изолинии относительной интенсивности $0.2I_{max}$. Как видно, плазмоиды заметно

Рис. 11. Разрядная структура «цепочка» в плоскости $\mathbf{kB}_0$. Воздух, $P = 100$ Торр, $\lambda = 4.3$ см; СВЧ-излучение идет слева направо: *a* — интегральная фотография структуры [4], *b* — результаты численного расчета

выгнуты навстречу источнику СВЧ-излучения. Соотношение полусей на фотографии примерно соответствует расчетному $l_y/l_x \approx 3-3.5$ ($l_p \equiv \rho_{eff} \approx 2l_x$). Заметим также, что и в расчете, и в эксперименте линия, соединяющая центры каналов, расположена под углом к оси волнового пучка. Последнее обстоятельство связано с поперечным смещением инициирующей системы с оси сильно сфокусированного волнового пучка. При $a_f > 3\lambda$ этот эффект практически исчезает.

Структура «цепочка» обладает примерно такими же отражающими свойствами, что и одиночный плазмод (отличие в величинах абсолютного максимума амплитуды $K_{ref}(\Lambda)$ составляет несколько процентов (рис. 4)). Столь незначительная разница связана с быстрым уменьшением амплитуды рассеянной волны ($\propto 1/r$) с ростом расстояния до оси отра-

жающего канала. Следовательно, базовым элементом структуры «цепочка» можно считать одиночный плазмод.

Смещение инициирующих диполей в поперечном (относительно вектора $\mathbf{k}$) направлении значительно улучшает отражающие свойства плазменной системы. Были проведены расчеты формирования плазменных структур в широком волновом пучке ($a_f \rightarrow \infty$) с двумя идентичными инициаторами, расположенными на оси y на расстоянии $|\Delta Y|$ друг от друга. В этом случае местонахождение области максимальной амплитуды, естественно, равноудалено от обоих отражающих объектов. При увеличении $|\Delta Y|$ амплитуда E_{max} возрастала до максимального значения (достигаемого при $|\Delta Y_{max}| \approx \lambda/2$), а затем уменьшалась. Плазмоды, разнесенные на расстояние $|\Delta Y| > \lambda$, практически не влияли друг на друга и отражали как одиночные независимые объекты. При $|\Delta Y| = |\Delta Y_{max}|$ величина $K_{ref}(\Lambda)$ ($\Lambda = \Lambda_1 = \Lambda_2$) заметно превышала соответствующее значение для одиночного канала. Например, при $\Lambda = 1$ для одиночного канала $K_{ref} \approx 1.35$, а для двух разнесенных плазмодов $K_{ref} \approx 1.7$.

Таким образом, отражающие свойства системы плазмодов заметно улучшаются, если удастся разнести эти плазмоды в поперечном относительно вектора $\mathbf{k}$ направлении. Соответственно уменьшается время формирования плазменных каналов τ_e и возрастает скорость распространения разряда.

На рис. 12*a* приведена интегральная фотография структуры «змейка» в плоскости $\mathbf{kB}_0$, а на рис. 12*б* — результаты соответствующего численного расчета. Следует отметить примерное совпадение полученной в расчетах ориентации поперечных сечений каналов с их фотоизображением. В случае реализации этой структуры кривая $K_{ref}^{(sn)}(\Lambda)$ лежит выше соответствующих кривых для одиночного плазмоды и для «цепочки». Поэтому порог дипольного режима распространения СВЧ-разряда для структуры «змейка» понижается. Расчеты показали, что

$$\frac{(E/N)_{0min}^{(sn)}}{(E/N)_{br}} \approx 0.6.$$

Формирование определенного типа плазменной структуры прежде всего зависит от способа инициирования разряда. Действительно, располагая инициаторы тем или иным способом, мы изначально «навязываем» разряду алгоритм его выстраивания. Так, например, взяв в качестве инициирующей группы базовые элементы типа «цепочка» или «змейка», можно получить лишь воспроизведение этих плазменных структур. Если же в области инициации со-

Внутри своих областей инициации разрядные структуры достаточно устойчивы и стабильно воспроизводятся в расчетах. Для структуры разряда типа «змейка» среднее расстояние между плазмоидами в направлении распространения разряда составляет

$$d_x^{(sn)}/\lambda \approx 0.17,$$

в поперечном направлении

$$d_y^{(sn)}/\lambda \approx 0.4,$$

для «цепочки»

$$d_x^{(ch)}/\lambda \approx 0.25-0.3$$

(см. рис. 4). Эти значения слабо зависят от параметров разряда и согласуются с экспериментальными данными [3, 4]. Если координаты инициаторов отличаются от d_x , d_y , то, начиная с некоторого плазоида (номер которого зависит от степени начального рассогласования), структура все равно «выходит» на свои характерные масштабы. Этот вывод также согласуется с результатами наблюдений [1–4], свидетельствующими о слабой зависимости характеристик разряда от типа инициатора.

Итак, в диапазоне значений параметра

$$(E/N)_0/(E/N)_{br} = 0.6-0.7$$

разряд способен продвигаться навстречу источнику излучения только в виде «змейки», а в диапазоне значений

$$(E/N)_0/(E/N)_{br} = 0.7-1$$

возможна реализация как одной, так и другой плазменной структуры. При этом, как следует из рис. 9, величина скорости распространения разряда должна зависеть от его структуры. То есть в результате использования двух разных иницирующих элементов можно (при прочих равных условиях) получить разные скорости распространения разряда.

Изменением взаимного расположения двух идентичных инициаторов нам удалось выделить в плоскости xy три области инициации, дающие начало «цепочке», «змейке» либо новой структуре, состоящей из трех параллельных «цепочек». Опуская подробности, отметим лишь, что для зарождения последней структуры необходимо разнести иницирующие плазмоиды в поперечном направлении на расстояние, превышающее λ . Иницирующая система с малым поперечным размером ($< 0.4\lambda/\pi$) способна сформировать лишь «цепочку».

Рис. 12. Разрядная структура «змейка» в плоскости kB_0 . Воздух, $P = 100$ Торр, $\lambda = 4.3$ см; СВЧ-излучение идет слева направо: a — интегральная фотография структуры [3], b — результаты численного расчета

держатся различные типы базовых элементов, то характер реализующейся в разряде пространственной структуры будет уже определяться другими факторами (например, $(E/N)_0$, параметром a_f и др.).

Следует отметить, что эти результаты не противоречат упоминавшимся во Введении экспериментальным данным о независимости структуры разряда от типа инициатора. Поскольку, во-первых, большая часть этих данных получена для $(E/N)_0 \leq 0.6(E/N)_{br}$ и не относится к дипольной структурной зоне. Но главное — это то, что используемые в экспериментах инициаторы не содержат «асимметричных» элементов, которые должны составлять базовый набор для структур типа «змейка». Поэтому все используемые в [1–4] инициаторы можно считать однотипными с точки зрения структурообразования.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нами разработана 3D-модель для описания распространения иницированного СВЧ-разряда высокого давления в линейно поляризованном волновом пучке. В рамках предложенной модели самосогласованно решаются уравнения для амплитуды электрического поля, плазмохимической кинетики, а также уравнения для температуры газа и среднего запаса колебательных квантов молекул азота.

Результаты расчетов характерного времени формирования плазменных каналов τ_e согласуются с имеющимися экспериментальными данными. Величина τ_e при фиксированном значении приведенного поля $(E/N)_0$ слабо зависит от длины волны СВЧ-излучения, что также подтверждается данными экспериментов. Однако расчетная зависимость времени формирования плазмоидов от давления является более сильной, чем в экспериментах.

В рамках разработанной модели получены экспериментально наблюдавшиеся типы образующихся плазменных структур: «змейка» и «цепочка». Эти разрядные структуры достаточно устойчивы и стабильно воспроизводятся в расчетах. Средние расстояния между плазмоидами и в «змейке», и в «цепочке» слабо зависят от параметров разряда и согласуются с экспериментально измеренными значениями.

Отражающие свойства системы плазменных каналов заметно улучшаются, если удается разнести плазмоиды в поперечном относительно вектора $\mathbf{k}$ направлении. При этом возрастает скорость распространения разряда и расширяется диапазон приведенных электрических полей $(E/N)_0$, в котором возможно существование данной разрядной структуры.

Результаты проведенного исследования позволяют определить условия формирования той или иной пространственной структуры, а также параметры образующихся плазмоидов. Изменением расположения инициаторов, величины фокусного расстояния a_f и других характеристик разряда можно целенаправленно управлять параметрами разрядной структуры и отдельных плазмоидов с целью достижения требуемого результата.

В последнее время значительно вырос интерес к исследованиям воздействия газовых разрядов на ударно-волновые процессы [24–26] с целью уменьшения интенсивности (числа Маха) последних. Использование для этих целей СВЧ-разрядов описанного типа представляется весьма перспективным, поскольку в этом сильно неоднородном

разряде энергия поглощается только в плазменных каналах, которые вследствие этого сильно нагреты. Согласно работе [26], наличие системы горячих каналов должно способствовать эффективному разрушению ударных волн в зоне действия разряда, что и наблюдалось авторами работы [27].

Авторы благодарят В. Г. Бровкина и Ю. Ф. Колесниченко за предоставленные фотографии разрядных структур и полезное обсуждение результатов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. М. Батанов, С. И. Грицинин, И. А. Косый и др., Труды ФИАН **160**, 174 (1985).
2. С. В. Голубев, С. И. Грицинин, В. Г. Зорин и др., в сб. *Высокочастотный разряд в волновых полях*, под ред. А. Г. Литвака, ИПФ АН СССР, Горький (1988), с. 136.
3. В. Г. Бровкин, Ю. Ф. Колесниченко, Д. В. Хмара, в сб. *Шаровая молния в лаборатории*, под ред. Р. Ф. Авраменко и др., Химия, Москва (1994), с. 119.
4. V. G. Brovkin and Yu. F. Kolesnichenko, J. Moscow Phys. Soc. **5**, 23 (1995).
5. Л. П. Грачев, И. И. Есаков, Г. И. Мишин, К. В. Ходатаев, ЖТФ **65**, 21 (1995).
6. N. A. Bogatov, Yu. Ya. Brodsky, S. V. Golubev, and V. G. Zorin, in *Proc. XVIII IC PIG*, Swansea (1987), p. 864.
7. V. G. Brovkin and Yu. F. Kolesnichenko, in *Proc. Int. Conf. Strong Microwaves in Plasmas* (1994), Vol. 1, p. 271.
8. А. Л. Вихарев, В. Б. Гильденбург, А. В. Ким и др., в сб. *Высокочастотный разряд в волновых полях*, под ред. А. Г. Литвака, ИПФ АН СССР, Горький (1988), с. 41.
9. А. Х. Мнацаканян, Г. В. Найдис, Физика плазмы **16**, 481 (1990).
10. Н. Ю. Бабаева, А. Х. Мнацаканян, Г. В. Найдис, Физика плазмы **18**, 1055 (1992).
11. И. В. Безменов, В. В. Русанов, В. Б. Силаков, Труды ИОФАН **47**, 74 (1994).
12. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Электродинамика сплошных сред*, Наука, Москва (1982).
13. П. В. Веденин, Физика плазмы **25**, 384 (1999).

14. М. Леонтович, М. Левин, ЖТФ **14**, 481 (1944).
15. Н. Л. Александров, Ф. И. Высикайло, Р. Ш. Исламов и др., ТВТ **19**, 22 (1981).
16. Н. А. Дятко, И. В. Кочетов, А. Н. Напартович, в сб. *Высокочастотный разряд в волновых полях*, под ред. А. Г. Литвака, ИПФ АН СССР, Горький (1988), с. 9.
17. А. Х. Мнацаканян, Г. В. Найдис, в сб. *Химия плазмы*, вып. 14, под ред. Б. М. Смирнова, Энергоатомиздат, Москва (1987), с. 227.
18. Н. Л. Александров, И. В. Кочетов, ТВТ **25**, 1062 (1987).
19. I. A. Kossyi, A. Y. Kostinsky, A. A. Matveev, and V. P. Silakov, *Plasma Sources Sci. Technol.* **1**, 201 (1992).
20. М. Б. Железняк, А. Х. Мнацаканян, Г. В. Найдис, ТВТ **20**, 423 (1982).
21. Н. А. Попов, *Физика плазмы* **27**, 940 (2001).
22. H. Brunet and J. Rocca-Serra, *J. Appl. Phys.* **57**, 1574 (1985).
23. А. М. Правилон, *Фотопроцессы в молекулярных газах*, Энергоатомиздат, Москва (1992).
24. In *Proc. II Weakly Ionized Gases Workshop*, Norfolk, Virginia, USA (1998).
25. Yu. F. Kolesnichenko, V. G. Brovkin, V. A. Lashkov et al., AIAA 2001-0345, 2001-3060 (2001).
26. В. И. Артемьев, В. И. Бергельсон, И. В. Немчинов и др., *Математическое моделирование* **8**, 1 (1989).
27. Л. П. Грачев, И. И. Есаков, Г. И. Мишин, К. В. Ходатаев, ЖТФ **55**, 972 (1985).